

Евразийский экономический союз – дополнительный ресурс достижения национальных целей и решения задач

Чалая Ю.Ю., начальник отдела стратегий экономической политики
Департамента макроэкономической политики Евразийской
экономической комиссии, Москва¹

Рылова Т.С., студентка 2-го курса магистратуры МГИМО (У)
МИД России, Москва

Ключевые слова: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз, экономическое развитие, интеграция.

В настоящее время на Евразийском пространстве активно и параллельно развиваются процессы как глобализации (вступление стран и занятие активной переговорной позиции в ВТО, участие в глобальных соглашениях и повестке мирового развития), так и регионализации. Относительно новым и амбициозным примером регионализации является проект Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП), с 2015 года – Евразийского экономического союза (далее – Союз). Государствами – членами ТС и ЕЭП являются Российская Федерация (далее – Россия), Республика Казахстан (далее – Казахстан) и Республика Беларусь (далее – Беларусь), кандидатами на вступление – Республика Армения и Кыргызская Республика.

В основе данного проекта лежит экономический базис. В связи с чем возникает вопрос о том, какие цели и задачи экономического развития объединяют данные страны, каких результатов они хотят добиться и почему эти результаты они считают необходимым достигать совместными усилиями, а не использовать собственный потенциал и инструменты национальных политик.

Для того чтобы создать почву для размышления по данному вопросу, авторы данной статьи посчитали необходимым провести сопоставительный анализ национальных

стратегических направлений и целевых (прогнозируемых) результатов экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП.

Во всех трех государствах – членах ТС и ЕЭП принятые документы, определяющие перспективы экономического развития на долгосрочную и среднесрочную перспективы.

Перед тем как перейти непосредственно к сравнению положений этих документов, представляется целесообразным остановиться на ситуации, сложившейся в экономиках Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

ТЕКУЩЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА, РОССИИ

На фоне влияния внешних факторов после быстрого восстановления ЕЭП в посткризисный период со второй половины 2012 года высокие темпы роста ВВП сохранились в Казахстане (прирост реального ВВП в 2013 году – 6,0%), в то время как в Беларуси (прирост реального ВВП в 2013 году – 0,9%) и России (прирост реального ВВП в 2013 году – 1,3%) наблюдалось замедление темпов экономического роста.

Торможение роста проявляется в динамике многих показателей, в том числе снижении экспорта, падении в розничной торговле и инвестициях. Кроме того, такие сектора, как строительство, финансовые услуги, транспорт и связь также испытывают существенное замедление роста и не могут покрывать недостатки сферы промышленного производства, находящейся в еще более затруднительном положении.

Общие для трех стран факторы, оказывающие негативное влияние на экономический рост, сохраняются прежними: ухудшение внешнеторговых балансов, высокие риски в финансовом секторе, внутренний спрос поддерживается в основном за счет расширения кредитования.

Прогнозы и ожидания играют не последнюю роль в затухании роста. Потребители и бизнес испытывают одинаковую неопределенность относительно будущего развития, что также является причиной низкой

Статья посвящена анализу основных направлений и целевых (прогнозируемых) результатов экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (с 2015 года – Евразийского экономического союза), представленных в официальных стратегических документах экономического развития Сторон. В работе создана почва для экспертного обсуждения целей и задач экономического развития Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан в условиях функционирования Евразийского экономического союза, а также подходов к разработке Стратегии экономического развития союза.

¹ Позиция автора может отличаться от официальной позиции Евразийской экономической комиссии и уполномоченных органов государств-членов

инвестиционной активности. По прогнозу Евразийской экономической комиссии (по итогам прогнозного раунда II кв. 2014 г.) темп роста реального ВВП Союза в 2014 году составит 0,7%, в 2015 году – 1,8%, в 2016 году – 2,1%, что ниже прогнозов роста мировой экономики, опубликованных мировыми организациями (прогноз Всемирного банка составляет на 2014 г. 3,7% и 3,9% на 2015 год)².

При этом сводные опережающие индикаторы (далее – СОИ) для государств – членов ТС и ЕЭП по состоянию на май 2014 г. демонстрируют увеличение экономической активности в Беларусь и Казахстане. Кроме того, в этих странах увеличение СОИ происходит третий месяц подряд, что позволяет говорить о положительной тенденции изменения экономической активности в ближайшей перспективе (3–4 месяца). В России по-прежнему явная тенденция экономического роста пока отсутствует³.

В целом показатели характеризуются высокой степенью волатильности в силу высокой зависимости ее развития от ситуации в России, которая оказывает значительное взаимное влияние на экономики стран-партнеров.

В России после этапа посткризисного восстановления продолжают оставаться актуальными проекты в области либерализации экономических институтов, стимулирования предпринимательской активности, инноваций, науки, технологий и высокотехнологических производств, модернизации отраслей экономики, снижения энергоемкости производства и увеличения производительности труда, регионального развития. В 2013 году инвестиционный спрос демонстрирует негативную динамику, рост промышленного производства был близок к нулевому уровню, ненефтегазовый дефицит практически не изменился и составил 10,3%, произошло более чем двукратное сокращение профицита счета текущих операций платежного баланса, наблюдался высокий уровень чистого вывоза капитала частным сектором.

Экономика Казахстана не менее российской зависита от внешних факторов. В первой половине 2009 года мировой кризис сильно ударили по экономике Республики Казахстан, существенно замедлив ее рост, который тогда не превысил 1,2%. Наибольший негативный эффект был вызван падением цен на основные предметы казахстанского

экспорта – нефть и другие сырьевые товары.

Для отраслей реального сектора экономики Республики Казахстан характерны довольно низкая конкурентоспособность и производительность труда. Сельское хозяйство, дающее не более 5% ВВП, представляет для Казахстана особое значение в силу того, что в нем занято порядка 30% населения страны, поддерживая социальную и продовольственную стабильность. Хотя страна и страдает от экологических проблем, связанных как с естественными причинами (дефицит воды и опустыниванием), так и с последствиями промышленного развития, сельское хозяйство может стать одной из сфер, благодаря которой Казахстан преодолел бы ресурсодобывающий уклон в своем развитии. На нынешнем этапе, когда восстановление промышленности и строительного сектора несколько замедлилось, основным двигателем экономического роста стала сфера услуг. Основная часть прироста ВВП в 2012–2013 гг. пришлась именно на третичный сектор. Нефтедобыча выросла на 3,2%, более существенный вклад данной отрасли ожидается в 2014 году (проект Кашаган), развитие обрабатывающей промышленности испытывает сложности в связи с низкими ценами на металлы, обусловленными торможением роста мировой экономики, строительство показало нулевой рост, только оправившись после падения инвестиций в 2012 году, а сельское хозяйство только успело восстановить объемы своего производства. Экономика страны зависита от колебаний цен на экспортные товары и пока нет оснований говорить о существенных сдвигах в снижении уровня этой зависимости. Наибольшие риски представляет возможное ухудшение макроэкономического положения в США, ЕС, Китае и партнерах по ТС и ЕЭП.

Учитывая то, что замедление темпов роста было в немалой степени обусловлено неблагоприятной внешней конъюнктурой, необходимо заметить следующее: в целом темпы роста экономики были достаточно высоки (6,0% в 2013 году, 5% в 2012 году и 7,5% в 2011 году), что позволило Казахстану войти в десятку наиболее динамично развивающихся стран мира. Более того, если не произойдет резкого падения цен на сырьевые товары, для экономики Казахстана прогнозируется дальнейшая устойчивость экономического роста. Это, безусловно, дает основания полагать, что многие цели, заявленные в стратегических планах, будут реализованы.

Следует указать и на такие положительные факторы, как умеренную инфляцию (6% в 2012 году и 4,8% в 2013 году), стабильность финансового рынка, инвестиционную активность, рост объемов производства товаров, грузооборота, торговли, рост реальной заработной платы, сбережение части нефтяных доходов.

Экономику Республики Беларусь можно охарактеризовать как социально ориентированную экспортную. По первому направлению страна достигла заметных успехов в предкризисный период: быстрый экономический рост позволил снизить долю населения за чертой бедности (по национальному критерию) с 30% в 2002 году до 5,4% в 2009 году. С тех пор этот показатель несколько колебался в результате негативных эффектов мирового финансово-экономического кризиса, однако по состоянию на конец 2012 года не превышал 6,3%. В течение

² [Электронный ресурс]. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2014–2016 годы. Режим доступа: [http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognos/Documents/Прогноз%20основных%20показателей%20экономического%20развития%20государств%20-%20членов%20ТС%20и%20ЕЭП%20на%202014-2016%20годы%20\(2%20кв.%202014%20г.\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognos/Documents/Прогноз%20основных%20показателей%20экономического%20развития%20государств%20-%20членов%20ТС%20и%20ЕЭП%20на%202014-2016%20годы%20(2%20кв.%202014%20г.).pdf)

³ [Электронный ресурс] Совпадающие и опережающие индикаторы для государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в мае 2014 г. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognos/Documents/СОИ%20для%20государств%20-%20членов%20ТС%20и%20ЕЭП_june_14_1_2.pdf

последних нескольких лет также успешно решался вопрос обеспечения населения доступным жильем.

Беларусь также высоко интегрирована в систему международной торговли. Согласно статистическим данным комиссии, экспортная квота Республики Беларусь в 2012-м достигла 72,7% после чего в 2013 году упала до 52,4% к ВВП. В 2013 году в Российской Федерации и Республике Казахстан экспортная квота также немного снизилась и составила 25,3% и 37,4% соответственно. Наряду с продовольственной безопасностью экспорт является одним из главных приоритетов экономической политики Республики Беларусь, но именно из-за подобной опоры на экспорт страна пострадала с началом мирового кризиса, снизившего спрос на предметы ее экспорта.

Отказавшись от общей приватизации, Беларусь ориентировалась на внутренние источники роста. В этой связи в экономике Республики Беларусь по-прежнему высока степень централизации, на государственные предприятия приходится более половины ВВП и две трети занятости. Это же является и одним из слабых мест экономической системы страны, так как именно для государственного сектора наиболее характерны чрезвычайно низкие, близкие к стагнации темпы роста производительности.

Демонстрируя опережающие темпы роста (выше, чем в соседних странах или странах региона) до 2009 года, Беларусь развивалась также в немалой степени за счет благоприятных условий торговли, низких цен на импортируемые энергоресурсы. Несмотря на это, постепенно страна стала сталкиваться с макроэкономическими проблемами. К постепенно нарастающему дефициту по текущему счету платежного баланса в 2009 году добавилось практически полное отсутствие экономического роста (0,2% за год).

За этим последовало обращение к мерам макроэкономической политики. Меры для нормализации ситуации в условиях негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса включали в себя привлечение дополнительного внешнего финансирования (Национальный банк Республики Беларусь смог увеличить резервы, которые также возросли благодаря средствам, предоставленным по программе Беларусь с антикризисным ЕврАзЭс), стабилизацию ситуации в банковском секторе и на валютном рынке, сокращение расходов госбюджета, либерализацию экономики, поддержку реального сектора и валообразующих предприятий, стимулирование экспорта и ограничение импорта, создание дополнительного внутреннего потребительского и инвестиционного спроса на отечественную продукцию, селективную поддержку уязвимых категорий населения и другие.

Несколько позже страна перешла к политике увеличения бюджетных расходов и денежно-кредитной экспансии. Непродолжительное восстановление экономики в этот раз сопровождалось дальнейшим ростом дефицита по текущему счету платежного баланса и чрезвычайно высокими темпами инфляции (159,2% в 2012 году).

Тем не менее с помощью мер макроэкономической политики к началу текущего года макроэкономическая стабильность была

восстановлена, также был стабилизирован обменный курс и темпы инфляции (в 2013 г. – 118,3%).

Цель денежно-кредитной политики в 2014 году – дальнейшее снижение инфляции с помощью монетарных инструментов с учетом мер экономической политики, принимаемых Правительством Республики Беларусь. Наряду с достижением цели денежно-кредитной политики Национальный банк и Правительство Республики Беларусь продолжат реализацию мер, направленных на поддержание золотовалютных резервов государства на уровне, обеспечивающем экономическую безопасность страны. Также Национальный банк планирует продолжить работу по развитию и укреплению банковской системы (речь идет о наращивании нормативного капитала банков до уровня, необходимого для покрытия принятых ими рисков, в том числе за счет внесения средств инвесторами в уставные фонды банков). Власти остаются приверженными осмотрительной налогово-бюджетной политики для обеспечения сбалансированности бюджета и сокращению кредитования с привлечением государственных ресурсов с целью передачи кредитования в ведение Банка развития.

В настоящее время постепенно уходят преимущества, полученные от девальвации валюты, страна нуждается в рефинансировании внешнего долга, сталкивается с проблемами, обусловленными структурными особенностями белорусской экономики. Таким образом, в дальнейшем курс экономической политики будут определять приоритетные направления экономического развития страны, меры по реализации которых должны стимулировать структурные преобразования и сопровождаться ликвидацией проблем, порожденных валютной и макроэкономической дестабилизацией.

ПРИОРИТЕТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Приоритеты экономического развития на долгосрочную перспективу (более 5 лет) в настоящее время определены:

в Республике Беларусь:

- Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, одобренной Национальной комиссией по устойчивому развитию Республики Беларусь и Президиумом Совета Министров Республики Беларусь в мае 2004 года;

- Директивами Президента Республики Беларусь (утверждено 5 Директив Президента Республики Беларусь, две из которых определяют направления экономической политики: «Экономия и бережливость – главные факторы экономической безопасности государства» (Директива № 3 от 14 июня 2007 г.) и «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» (Директива № 4 от 31 декабря 2010 г.);

в Республике Казахстан:

- Стратегией «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», представленной в форме Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года;

• Указом Президента Республики Казахстан от 17.01.2014 г. № 732 «О Концепции по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира», в том числе Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана, 17 января 2014 г.;

• Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года;

в Российской Федерации:

• Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р;

• Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»;

• Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Как видно из вышеприведенного списка, определение ориентиров развития и разработка прогнозов осуществляется в каждой из трех стран на собственный временной период, что затрудняет как сравнение целей, так и достижение результатов по истечении срока действия документов. Наибольший временной отрезок (до 2050 года) охватывают национальные документы Республики Казахстан.

Утвержденная в 2004 году Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития (далее – НСУР-2020) Республики Беларусь на период до 2020 года продолжает аналогичный документ, разработанный в 1997 году. НСУР-2020, само наименование которой говорит об избранной страной модели развития, ставит задачу перехода к устойчивому развитию на основе «экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности».

До 12 декабря 2012 года, когда президент Республики Казахстан выступил с Посланием народу Казахстана Стратегией «Казахстан-2050» (далее – Стратегия-2050), страна развивалась, ориентируясь на Стратегию «Казахстан-2030». Стратегия-2050 не просто определяет развитие страны на большую перспективу, но и принимает во внимание новые глобальные вызовы XXI века. Половина из десяти указанных в стратегии вызовов тесно связано с понятием устойчивого развития, так как ответ на эти вызовы предполагает переход именно к этой модели развития. Акцент на такие проблемы, как глобальный демографический дисбаланс, угроза глобальной продовольственной безопасности, острый дефицит воды, глобальная энергетическая безопасность и исчерпаемость природных ресурсов, сближает стратегическое видение будущего развития Беларуси и Казахстана.

При этом экономический аспект развития Казахстан видит как всеобъемлющий экономический pragmatism, основанный на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности. Имея перед собой такую цель, Казахстану предстоит руководствоваться исключительно экономической целесообразностью проводимой политики, преследовать долгосрочные интересы, определять для себя новые рыночные ниши, создавать новые точки экономического роста, улучшать инвестиционный климат, повышать отдачу от инвестиций,

создать эффективный частный сектор, развивать государственно-частное партнерство и принимать меры по стимулированию экспорта. Таковы задачи экономической политики, вытекающие из «всеобъемлющего экономического pragmatism».

В целях реализации Стратегии-2050 разработана Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира, в послании Президента 17 января 2014 года были представлены ее основные положения. Основными стратегическими направлениями долгосрочного развития Казахстана до 2050 года являются развитие человеческого капитала; совершенствование институциональной среды; развитие отраслей наукоемкой экономики; ускоренное формирование инфраструктуры; углубление интеграции в мировую и региональную экономики.

В настоящее время действует и Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, поставленные задачи в котором во многом считаются достигнутыми. Стратегический план отталкивается от положений Стратегии «Казахстан-2030», в которой была поставлена цель трансформации страны в одну из самых безопасных, стабильных, экологически устойчивых государств мира с динамично развивающейся экономикой, что нисколько не противоречит положениям рассмотренной выше Стратегии-2050.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – КДР) была разработана в 2008 году с целью устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе. Как видно из этого определения, основные устремления стран, формирующих Евразийский экономический союз, очень близки. В КДР в качестве модели развития выступает инновационный социально-ориентированный тип развития. Российская модель развития экономики, изложенная в КДР, предполагает достижение высоких стандартов благосостояния человека, социального благополучия и согласия, развития экономики лидерства и инноваций, сбалансированного пространственного развития, конкурентоспособности на мировом уровне и создания институтов экономической свободы и справедливости.

Каждый из трех рассмотренных выше основных документов (КДР, НСУР и Стратегия-2050) предусматривает сроки и этапы реализации стратегий развития и достижения поставленных целей. В КДР выделено два основных этапа (первый этап – 2008–2012 годы и второй этап – 2013–2020 годы), через которые должна пройти российская экономика, а также некоторое внимание уделено развитию после 2020 года.

В планах развития Казахстана можно также выделить несколько этапов. Первый этап охватывает период до 2030 года, когда потребуется совершить модернизационный рывок, используя «окно возможностей» в XXI веке. На втором этапе (в период с 2030 по 2050 год) необходимо обеспечить устойчивое развитие страны на принципах наукоемкой экономики.

В Республике Беларусь с принятием НСУР-2020 было запланировано

два этапа, один из которых завершился в 2010 году, а второй продлится до 2020 года. Первый этап представлен как подготовительный, когда необходимо заложить основы устойчивого развития, тогда как второй – это этап зрелости рыночной экономики и достижения амбициозной цели – формирования основ постиндустриального информационного общества с новым технологическим базисом и ресурсосберегающим типом воспроизводства.

Отдельно стоит сказать о том, что Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, как и Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, разрабатывались до начала мирового финансово-экономического кризиса, а значит, не учитывают его последствий, изменения внешних условий развития. Следует отметить, что в Республике Беларусь начата работа по разработке Стратегии социально-экономического развития республики Беларусь до 2030 года, в России запланирована на 2014 год обновление КДР и представление документа как Стратегии до 2025 года. В Казахстане Стратегия-2050 уже была разработана, когда во многом был осмыслен и сам глобальный кризис, и новая ситуация в мировой экономике. Последним из перечисленных в ней вызовов является именно «угроза новой мировой дестабилизации», и в связи с этим ставится задача «предвосхитить» и «противодействовать» любому новому кризисному явлению.

Цели (наиболее общего характера), заявленные в стратегических документах, имеют много общих моментов. Для России и Беларусь характерно подчеркивание важности уровня жизни населения, сделан акцент на повышении благосостояния граждан. Впрочем, отсутствие идентичной формулировки в документах Республики Казахстан отнюдь не свидетельствует о меньшем внимании к социальным аспектам. Всевозможные направления социальной политики занимают одинаково важное место в стратегических документах трех стран, о чем свидетельствуют приводимые в документах прогнозные показатели по социальному развитию.

Следует остановиться на тех особых целях, которые государства – члены ТС и ЕЭП ставят, ориентируясь на мировой уровень, стремясь занять достойное место в мире в различных сферах.

В Стратегии-2050 заявлено о намерении Казахстана войти в число 30 самых развитых государств мира.

Российская Федерация ставит перед собой не менее амбициозные цели, в числе которых:

- достижение (по КДР к 2020 году) как минимум пятого места в мировом рейтинге по объему валового внутреннего продукта (по параметру покупательной способности) или же в соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития на период до 2030 года – 5-е место к 2014 году и 4-е место к 2024 году;
- достижение 50-го места по уровню конкурентоспособности национальной экономики по Глобальному индексу конкурентоспособности;
- вхождение в шестую десятку по уровню комфорtnости ведения бизнеса в рейтинге Doing business, а согласно Указу о долгосрочной

государственной экономической политике и Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года, в число лучших 20 стран в этом рейтинге;

- снижение значения индекса Джинни до 0,35–0,37, снижение уровня восприятия коррупции до 3–4 баллов (70–80-е место);
- доведение значения индекса качества и эффективности государственного управления до 50%;
- повышение уровня экологической устойчивости до 50–55 баллов (80–90-е место).

Показатели социально-экономического развития Российской Федерации наиболее подробно изложены в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития на период до 2030 года. По сути, долгосрочный прогноз является и документом планирования, поскольку предусматривает проведение тех или иных мероприятий в зависимости от сценариев развития.

Беларусь, как заявлено в НСУР-2020, ставит цель подняться выше в публикуемом ООН рейтинге по Индексу развития человеческого потенциала (ИЧР) (войти в число первых 50 стран) и снизить коэффициент дифференциации доходов до 6–10 раз. Также в соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы планируется:

- войти в число 30 стран с наиболее благоприятными условиями ведения бизнеса и привлечения зарубежных инвестиций;
- приблизить экономический уровень развития Республики Беларусь к среднеевропейскому.

Другие задачи носят больше внутренний характер, так как при их определении не ставится вопрос о вхождении в международные рейтинги или достижении сопоставимых с другими странами уровней развития по каким-либо показателям. Сюда, например, относятся повышение внутренних затрат на научные исследования и разработки в их процентном отношении к ВВП, увеличение сальдо внешней торговли товарами и услугами (как процент к ВВП) и удельного веса отгруженной инновационной продукции организациями, основным видом деятельности которых является производство промышленной продукции, в общем объеме отгруженной продукции и другие подобные задачи.

Как видно из приведенных выше устремлений, у государств – членов ТС и ЕЭП прослеживается немало общих ориентиров, когда речь заходит об улучшении своего положения в международных экономических отношениях.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Все большее внимание в последнее время уделяется выбору приоритетных для развития секторов экономики. В Казахстане результаты выбора подобных отраслей, все чаще становятся предметом официальных выступлений. Так в последнем ежегодном Послании Президента страны были выделены следующие отраслевые (секторальные) приоритеты:

- повышение эффективности традиционных добывающих секторов;

- выход на мировой рынок в области геологоразведки;
- основание отраслей мобильных и мультимедийных, нано- и космических технологий, робототехники, генной инженерии, поиска и открытия энергии будущего;
- обеспечение перевода на инновационные рельсы агропромышленного комплекса;
- наука и образование;
- развитие инфраструктурной триады – агломераций, транспорта, энергетики.

В Республике Беларусь, согласно долгосрочным планам развития, приоритетное развитие должны получить следующие сферы: информатизация и производство программного обеспечения; нанотехнологии и наноматериалы; модернизация энергетического хозяйства; биотехнология и генетика; наука и сфера услуг (образование, здравоохранение, туризм, транспорт и др.); развитие малого и среднего предпринимательства. Приоритетным направлением остается обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство, так как перспективы развития данной отрасли являются достаточно высокими. В развитии химической промышленности приоритетами являются: производство минеральных удобрений и резиновых изделий, что обусловлено растущим внутренним спросом.

В Российской Федерации получат развитие высокотехнологические отрасли: авиационная, ракетно-космическая, судостроительная, радиоэлектронная промышленность, атомный энергопромышленный комплекс. На развитие указанных секторов направлен ряд стратегий, государственных программ.

СОПОСТАВЛЕНИЕ ОЖИДАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

При всем многообразии ожидаемых результатов и целевых показателей сравнению поддаются лишь немногие, что отчасти затрудняется разницей в единицах измерения, содержания, вкладываемого в понятия, рассматриваемых периодов и дат.

Помимо трудностей, возникающих при попытке сравнить имеющиеся данные, необходимо отметить одну особенность. Рассмотрев основные цели, представленные в документах по социально-экономическому развитию трех стран, а также характеризующие их показатели, можно заметить, что для документов характерно нечеткое разделение между прогнозами как таковыми и желаемыми результатами будущего развития. В этой связи понятия «целевой показатель» становится практически взаимозаменяемым в данном контексте понятию «прогнозное значение», однако здесь не наблюдается попыток выдать желаемое за действительное. Подобное смешение понятий обусловлено тем, что государства – члены ТС и ЕЭП планируют руководствоваться положениями сравниваемых здесь документов в своем социально-экономическом развитии, что в конечном итоге (при успешном следовании указанному пути развития) позволит достигнуть именно тех прогнозных значений, которые даны в этих же документах.

Далее представим результаты сравнительного анализа ожидаемых (прогнозных) результатов экономического развития государств – членов ТС и ЕЭП в части достижения экономического роста, снижения импортозависимости и наращивания экспортного потенциала, создания условий для экономического развития.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В России ожидается к 2020 году рост ВВП в 2,3 раза к уровню 2007 года (по инновационному сценарию), в Беларуси близкое значение – в 2–2,3 раза к 2020 году (по сравнению с 2005 годом), в Республике Казахстан реальное изменение ВВП в % к предыдущему году в период 2014–2018 гг. будет находиться в пределах 106–107,2%, а в соответствии с последним Посланием Президента Республика Казахстан темп роста ВВП составит не менее 4% ежегодно.

Обратимся также к используемому в международных сравнениях показателю – ВВП на душу населения по ППС. Для России и Беларуси приведены не абсолютные значения, а отношение к соответствующему

ТАБЛИЦА 1. СРАВНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТС И ЕЭП

Год	Показатель	Единица измерения	Целевое значение	Источник
2020	ВВП на душу населения по ППС	% уровня стран ЕС, в ценах 2002 г.	70	КДР
	Объем ВВП	в ** раз по сравнению с 2005 г.	2-2,3	КДР
-	Рост ВВП	в % к предыдущему году	не менее 4	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
-	Реальное изменение ВВП	в % к предыдущему году	106-107,2	Прогноз 2014–2018
2050	ВВП на душу населения	долл. США	60 000	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
2018	ВВП на душу населения по ППС	долл. США	24 493,1	Прогноз 2014–2018
2020	ВВП на душу населения по ППС	% от среднего уровня по ОЭСР, - в ценах 2005 г.	60	НСУР-2020
2030	ВВП на душу населения по ППС	долл. США	37 600- 51 700	Прогноз-2030
2020	Объем ВВП	в ** раз по сравнению с 2007 г.	2,3	КДР

значению для группы наиболее развитых стран: для Российской Федерации – это страны ОЭСР, а для Республики Беларусь – ЕС. Не совсем корректно в этом случае их сравнивать (для России расчет был сделан в ценах 2005 года, а для Беларуси – 2002 года), желаемый конечный результат обеих стран близок: 70% от уровня ОЭСР для России и 60% от уровня ЕС для Беларуси к 2020 году. Республика Казахстан ориентируется на абсолютное значение в размере 24 493 долл. США к 2018 году и 60 000 долл. США к 2050. В Российской Федерации в Прогнозе-2030 абсолютное значение ВВП на душу населения по ППС к 2030 году варьируется в диапазоне 37–51 тыс. долл. США в зависимости от сценария (таблица 1).

СНИЖЕНИЕ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ И НАРАЩИВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В условиях ослабления динамики внешнего спроса (экспорта) экономический рост все более опирается на внутренний рынок. В этой связи национальные политики все больше ориентированы на

повышение конкурентоспособности производимой продукции и диверсификацию производства в целях насыщения внутреннего рынка, в том числе в рамках обеспечения необходимого уровня продовольственной безопасности.

Национальные документы позволяют нам сравнить целевой уровень зависимости России и Казахстан от экспорта нефти и газа, доли отечественного производства в структуре источников покрытия прироста внутреннего спроса, доли национальной составляющей в космической отрасли.

Республика Беларусь в целевых ориентирах больше уделяет внимание импортозамещению продовольственных товаров. Уровень обеспеченности населения мясом – и молокопродуктами, хлебопродуктами, картофелем, сахаром к 2020 году должен составить 100%. В России близкий ориентир по мясу и молоку – 87% к 2020 году.

В Республике Казахстан целевые показатели отражают обеспечение железнодорожной отрасли подвижным составом казахстанского производства (100% к 2015 году), удовлетворение потребностей страны в

ТАБЛИЦА 2. СРАВНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СНИЖЕНИЕ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТИ И НАРАЩИВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТС И ЕЭП

Страна	Год	Показатель	Единица измерения	Целевое значение	Источник
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2020	Ненефтяной дефицит государственного бюджета	% ВВП	3	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2020	Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета	% ВВП	6-7,6	Прогноз-2030
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2018	Покрытие внутреннего спроса казахстанским производством	%	67,5	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2020	Доля отечественного производства в структуре источников покрытия прироста внутреннего спроса	%	79	КДР
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2014	Доля казахстанской составляющей в космической отрасли	%	70	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2020	Доля потребностей, удовлетворяемых с использованием отечественных космических средств	%	90	Прогноз-2030
Республика Беларусь	2014	Доля собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива	%	30	Программа СЭР 2011–2015
Республика Казахстан	2020	Производство энергии из собственных источников, удовлетворяющее потребности экономики	%	100	Стратегический план-2020
Российская Федерация	-	-	-	-	-
Российская Федерация	2016-2020	Среднегодовой прирост экспорта	%	3,8	КДР
	2030	Доля минеральных продуктов в экспорте	%	40-50	Прогноз-2030
Республика Казахстан	2050	Доля несыревой продукции в казахстанском экспортном потенциале	%	70	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
	2018	Темпы роста экспорта товаров	% (ежегодно)	10,7	Прогноз 2014–2018
Республика Беларусь	2014	Экспорт товаров и услуг	% к 2010 г.	218-222	Программа СЭР 2011–2015

лекарственных препаратах за счет отечественного производства (60% к 2018 году), обеспечение государственного оборонного заказа отечественным производством (80% к 2020 году) и др.

Наряду с импортозамещением не менее важен приоритет развития экспортного потенциала, но речь, прежде всего, идет о наращивании несырьевого экспортного потенциала. Наиболее амбициозны планы развития экспортного потенциала в Республике Беларусь – в 2 раза за 4 года, далее следует Республика Казахстан – 10,7% ежегодно, менее оптимистичен целевой прогноз Российской Федерации – 3,8%. Такими темпами Республика Казахстан планирует довести долю несырьевой продукции в казахстанском экспортном потенциале к 2050 году до 70%, по прогнозу Российской Федерации доля минеральных продуктов в экспорте к 2030 году должна составить 40–50% (таблица 2).

Ориентир у государств – членов ТС и ЕЭП общий – стимулирование экспорта неэнергетических товаров, но акценты расставлены следующим образом: в России – высокотехнологичный экспорт, в Казахстане – отраслевые приоритеты, в Беларуси – высокотехнологичный экспорт и экспорт услуг.

УСЛОВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Достижение основных ожидаемых результатов невозможно без обеспечения условий для выхода на значения целевых показателей. В этой связи в национальных стратегических документах устанавливаются также целевые показатели, характеризующие необходимые условия для выхода на значения результирующих целевых показателей.

К ним относятся: инвестиции, производительность труда, доля внутренних расходов на исследования и разработки, энергоемкость, доля малого и среднего бизнеса в экономике, транспортная обеспеченность, социальная стабильность и прочее.

Довольно близки базовые годы в прогнозах по росту объема инвестиций в основной капитал, что дает основания привести эти цифры: к 2020 году Российской Федерации рассчитывает увеличить объем инвестиций в основной капитал в 4 раза по сравнению с 2007 годом, тогда как Республика Беларусь – в 2,4–2,7 раза к уровню 2005 года. В Республике Казахстан заявляется о необходимости увеличения объема инвестиций с нынешних 18% до 30% от всего объема ВВП в 2050 году.

Небольшая разница в базовых годах позволяет провести сравнение ожидаемых результатов по росту производительности труда в России и Беларуси, в России и Казахстане. Примечательно, что уже к 2015 году Республика Беларусь ожидает увеличение производительности труда более чем в полтора раза – на 63–68% относительно 2010 года, тогда как Российская Федерация – на 20% относительно 2011 года по самому оптимистичному прогнозу. В Республике Казахстан ориентир по производительности труда представлен на долгосрочный период – к 2050 году она должна увеличиться в 5 раз.

Интересно упомянуть и отдельный показатель, касающийся качества человеческого капитала, хотя здесь, как и с большинством целевых показателей, значения, представленные в Указе Президента

РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» и Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года, рассчитаны на различной основе. Российская Федерация рассчитывает, что к 2020 году доля высококвалифицированных работников от числа всех квалифицированных работников достигнет не менее 30%, в случае с Республикой Казахстан удельный вес высококвалифицированной рабочей силы в составе занятого населения составит к тому же году 50%. Здесь важен сам акцент на улучшение качества человеческого капитала, ведь страны заявили о намерении повысить свою конкурентоспособность.

Совпадают ожидания России и Казахстана относительно улучшения качества иностранной рабочей силы: доля квалифицированных мигрантов к 2020 году должна достигнуть 50% в этих странах.

Одним из важных аспектов, рассматриваемых в стратегических документах государств – членов ТС и ЕЭП и характеризующих условия социально-экономического развития, является уровень безработицы по отношению к экономически активному населению. К 2015 году в Казахстане этот показатель должен приблизиться к значению 5,2%, а в Беларусь – 1,5–2 %. Российские стратегические документы также касаются этого вопроса, однако не предоставляют прогнозных данных на 2015 год. Тем не менее представленные в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года значения (5,7% для 2012 года и 4,4% для 2030 года) позволяют предположить, что российские ожидания по безработице схожи с казахстанскими.

Также возможно рассмотреть видение всеми тремя странами ситуации относительно доли населения с доходами ниже прожиточного минимума к 2015 году, хотя формулировка, представленная Беларусью, «уровень малообеспеченности», не является абсолютным эквивалентом рассматриваемого показателя. В России этот индикатор не должен к указанному сроку превышать 7,8% населения, в Казахстане – 5%, в Беларусь – 5–6%. В данном случае решающую роль играют как численность населения, так и величина прожиточного минимума (или содержание понятия «малообеспеченность»). Однако и без точных расчетов видно, что странам придется приложить усилия для достижения этих целей. Следует отметить, что во всех трех странах использована отличная от международной методология расчета «уровня бедности».

Кроме того, существует категория показателей, связанная с качественными аспектами развития, инновациями. Одной из них является глубина переработки нефти. К 2020 году Беларусь планирует повысить глубину переработки нефти до 78–84%. В целом Россия стремится достичь схожих результатов, хотя между документами существуют различия. В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года глубина переработки нефти должна составить 83% уже к 2015 году, а к 2020 году – 87%. В более позднем документе – Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития до 2030 года – были сделаны поправки, в соответствии с которыми к 2015 году глубина

переработки нефти должна достигнуть 74–75%, а 82–83% ожидают ся к 2022 году.

Следует также отметить ожидания по повышению доли предприятий, осуществляющих инновации. Согласно КДР, в России доля таких предприятий вырастет к 2020 году до 40–50%, тогда как в Казахстане – на 20% в соответствии со Стратегическим планом развития РК до 2020 года.

В планах финансового обеспечения научной деятельности и разработки государства – члены ТС и ЕЭП стремятся к показателю 3% от ВВП страны, при этом целевые сроки по достижения данного значения сильно различаются. В Республике Беларусь – за 5 лет к 2015 году, в Российской Федерации – за 10 лет к 2020 году, в Республике Казахстан – за 37 лет к 2050 году.

Все государства – члены ТС и ЕЭП стремятся к снижению энергоемкости собственного ВВП. Безусловно, сложно сравнивать соответствующие показатели для России и Казахстана. Россия планирует к 2020 году снизить энергоемкость на 40% по сравнению с уровнем

2007 года, а Казахстан – на 25% по сравнению с 2010 годом и в 2 раза к 2050 году. Республика Беларусь планирует сократить энергоемкость (сколько и Казахстан к 2020 году, но к 2015 году) на 29–32% по сравнению с 2010 годом и к 2020 году на 60% по сравнению с уровнем 2005 года.

Продолжая рассматривать вопрос «зеленого» роста, можно рассмотреть показатель роста уровня экологических издержек (Россия включает сюда затраты на снижение вредных выбросов, утилизацию отходов и восстановление природной среды), или затрат, как это обозначено в НСУР-2020, на охрану природы. Для России этот показатель должен к 2020 году составить 1–1,5% ВВП, а для Беларуси – 2,5% ВВП (таблица 3).

При попытке в целом оценить то, как распределены все совпадения целевых показателей (включая не рассматриваемые здесь), становится очевидным, что наибольшее количество показателей, вызывающих общий интерес, можно найти в документах Российской Федерации и Республики Казахстан. Намного меньшее, но все же весьма

ТАБЛИЦА 3. СРАВНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТС И ЕЭП

Страна	Год	Показатель	Единица измерения	Целевое значение	Источник
Инвестиции					
Республика Беларусь	2020	Рост объема инвестиций в основной капитал	в ** раз по сравнению с 2005 г.	2,4–2,7	НСУР-2020
Республика Казахстан	2050	Увеличение объема инвестиций в ВВП	%	30	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
Российская Федерация	2020	Рост объема инвестиций в основной капитал	в ** раз по сравнению с 2007 г.	4	КДР
Производительность труда и кадры					
Республика Беларусь	2015	Производительность труда	% к 2010 г.	163–168	Программа СЭР 2011–2015
Республика Казахстан	2050	Производительность труда	к 2014 году в * раз	5	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
Российская Федерация	2015	Производительность труда	% к 2011 г.	115–120	Прогноз-2030
	2030		к 2010 году в * раз	2–2,9	Прогноз-2030
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2020	Удельный вес высококвалифицированной рабочей силы в составе занятого населения	%	50	Стратегический план РК-2020
Российская Федерация	2020	Доля высококвалифицированных работников от числа квалифицированных	%	30	Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике»
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2020	Рост числа квалифицированных специалистов среди иммигрантов в рамках государственной квоты привлечения иностранной рабочей силы	% мигрантов	50	Стратегический план РК-2020

Российская Федерация	2020	Наличие квалификационных сертификатов у мигрантов трудоспособного возраста	%	50	КДР
Социальная стабильность					
Республика Беларусь	2015	Уровень регистрируемой безработицы по отношению к активной части населения	%	1,5–2	Программа СЭР 2011–2015
Республика Казахстан	2015	Уровень безработицы	%	5,2	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2030	Уровень безработицы	%	4,1–4,7	Прогноз-2030
Республика Беларусь	2015	Уровень малообеспеченности	%	5–6	Программа СЭР 2011–2015
Республика Казахстан	2015	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	%	5	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2015	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	%	7,8	КДР
Инновации и наука					
Республика Беларусь	2020	Увеличение глубины переработки нефти до среднеевропейского уровня	%	78-84	НСУР-2020
Республика Казахстан	-	-	-	-	-
Российская Федерация	2015	Увеличение глубины переработки нефти	%	83	КДР
	2020			87	
	2015			74-75	Прогноз-2030
	2020			82-83	
Республика Беларусь	-	-	-	-	-
Республика Казахстан	2020	Доля инновационно-активных предприятий	%	20	Стратегический план РК-2020
Российская Федерация	2020	Доля предприятий, осуществляющих технологические инновации	%	40-50	КДР
Республика Беларусь	2015	Внутренние затраты на научные исследования и разработки	% от ВВП	2,5-2,9	Программа СЭР 2011–2015
Республика Казахстан	2050	Финансирования науки	% от ВВП	Не менее 3	Послание Президента РК (17 января 2014 г.)
Российская Федерация	2020	Внутренние затраты на исследования и разработки	% от ВВП	2,5-3	КДР
Энергоэффективность и зеленый рост					
Республика Беларусь	2015	Снижение энергоемкости ВВП	% к 2010 г.	29-32	Программа СЭР 2011–2015
	2020		% к 2005 г.	60	Директива Президента РБ
Республика Казахстан	2020	Снижение энергоемкости ВВП	% к 2010 г.	25	Прогноз 2014–2018
Российская Федерация	2020	Снижение энергоемкости ВВП	% к 2007 г.	40	КДР
Республика Беларусь	2020	Удельный вес затрат на охрану природы	% ВВП	2,5	НСУР-2020
Республика Казахстан	-	-	-	-	-
Российская Федерация	2020	Рост уровня экологических издержек (затрат на снижение вредных выбросов, утилизацию отходов и восстановление природной среды)	% ВВП	1-1,5	КДР

значительное количество пересечений можно найти между документами России и Беларуси. Впрочем, подобный дисбаланс объясняется не только тем, что экономика России гораздо больше связана с экономическими Беларуси и Казахстана, чем экономики последних между собой. Немаловажен и тот факт, что рассмотренные стратегические документы Беларуси и Казахстана содержат меньше квantiфицированных показателей.

Оценив, насколько близки цели и желаемые результаты Беларуси, России и Казахстана в сфере социально-экономического развития, нельзя не оценить, насколько близко видение угроз этиими странами.

В целом вызовы экономическому развитию можно условно распределить по некоторым категориям, в первую из которых войдут все угрозы, связанные с вопросами конкуренции и конкурентоспособности. Таким образом, усиление глобальной конкуренции, отмечаемое Российской Федерацией, перекликается с многочисленными неблагоприятными тенденциями, на которые указывают стратегические документы Республики Беларусь: вытеснение отечественных производителей зарубежными агентами, низкая конкурентоспособность национальной экономики, потеря значительной части традиционных рынков сбыта военно-технической и машиностроительной продукции, недобросовестная экономическая деятельность зарубежных компаний, дискриминационные меры со стороны зарубежных стран или их сообществ, утечка финансовых активов за рубеж, ухудшение состояния научно-технического потенциала и «утечка умов».

Другой группой угроз, сближающих Россию и Беларусь (речь идет не о фактической ситуации, а о заявленных в стратегических документах угрозах), являются проблемы, связанные с условиями развития и привлекательностью национальной экономики. Со стороны России наиболее тревожными являются сохранение высокого уровня рисков ведения предпринимательской деятельности, слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень конкуренции на целом ряде рынков, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления, исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития и недостаточное развитие национальной инновационной системы. В то же время Беларусь, хотя и уделяет много внимания схожим факторам, называет другие проблемы: недостатки правовой базы регулирования экономических отношений, экономическая преступность, недостаточная степень свободы предпринимательства, непоследовательность проводимых преобразований, неэффективность приватизации, структурная деформированность экономики, кризисные явления в ряде жизнеобеспечивающих отраслей производства, падение инвестиционной активности и тяжелое состояние финансовой системы. Впрочем, такое расхождение вполне объяснимо тем, что за годы, последовавшие за распадом Советского Союза, экономика Беларуси претерпела меньше изменений, чем российская.

В следующую категорию угроз, объединяющую на этот раз Россию и Казахстан, можно отнести ситуацию в социальной сфере. Российская

Федерация выражает обеспокоенность в связи с высоким уровнем социального неравенства и региональной дифференциации, Республика Казахстан – нарастающей социальной нестабильностью, что в действительности является результатом наблюдаемых Россией процессов. Другим общим для России и Казахстана моментом является выделение быстрых технологических изменений в качестве еще одной угрозы. Для России – это ожидаемая новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций, для Казахстана – третья индустриальная революция и ускорение исторического времени.

Наконец, для Казахстана и Беларуси общими являются проблемы экологии. Казахстан, уделяя внимание в целом более универсальным проблемам, указывает на следующие факторы, которые могут негативно сказаться на развитии его экономики: острый дефицит воды, глобальная энергетическая безопасность и угроза глобальной продовольственной безопасности. Беларусь же, несмотря на немалый уклон в сторону устойчивого развития, не конкретизирует угрозы экологической безопасности. Кроме того, страны указывают на проблему ограниченности ресурсов. Если для Казахстана угрозу представляет исчерпаемость природных ресурсов при их наличии на настоящий момент, то для Республики Беларусь проблема усугубляется острой зависимостью от поставок минерально-сырьевых ресурсов, многих видов продукции и угрозой энергетической безопасности. Согласно Директиве Президента Республики Беларусь, в целях диверсификации поставок в республику нефти, природного газа, электроэнергии, угля и ядерного топлива, начиная с 2020 года импорт из одной страны-поставщика должен составлять не более 65% объема потребляемых энергоресурсов.

Мировая демографическая ситуация также вызывает опасения государств – членов ТС и ЕЭП: Казахстан рассматривает глобальный демографический дисбаланс как серьезную угрозу стабильному развитию, Беларусь же обращает внимание на одно из последствий такого дисбаланса – нарастание неблагоприятных тенденций в области международной миграции населения.

При таком распределении угроз по группам остается несколько тенденций, не укладывающихся ни в одну из названных групп. Уже был упомянут акцент, который делает Казахстан на угрозы глобального характера. По мнению руководства Республики Казахстан, серьезную опасность также могут представлять угрозы новой мировой дестабилизации и кризис ценностей цивилизации, к которой страна принадлежит. Россия в свою очередь обеспокоена возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития, что находит отражение в подчеркнутом внимании к социальной сфере, посвящении немалого количества документов преимущественно вопросам социального развития. Беларусь также делает упор на важность социальной сферы, однако угрозу видит в рисках для здоровья населения страны.

Как следует из приведенного выше сопоставления, государства – члены ТС и ЕЭП в значительной степени разделяют представления об угрозах, хотя выявленная общность представлений и имеет

определенную специфику. Для каждой пары стран и для всех вместе есть немало общего, что в целом сближает интересы каждой из трех стран с двумя другими.

Безусловно, на проведенное в данной работе сопоставление сильно повлияли факторы, препятствующие проведению сопоставимого анализа, а именно методологические подходы, на основе которых страны разрабатывают свои стратегические документы верхнего уровня. Для всех трех стран эти подходы различны, в результате чего документы имеют различные сроки действия, уровни детализации. Кроме того, в данной статье не анализируются подчиненные документы (прежде всего речь идет об отраслевых стратегиях и государственных программах), в которых каждый блок показателей более подробно раскрывается, а многие значений целевых показателей скорректированы.

Рассмотрев основополагающие стратегические документы, на основе которых строится социально-экономическая политика трех стран, цели, которые ставят государства – члены ТС и ЕЭП, и показатели, которых они стремятся достичь, а также их восприятие угроз собственному развитию можно вполне естественно найти как сходства, так и различия.

Но разница в уровне развития по отдельным аспектам в действительности не столь важна. Разные уровни развития уже давно нельзя серьезно рассматривать в качестве препятствия на пути совместного достижения целей, учитывая наличие примеров довольно успешной интеграции между странами с существенными различиями (например, США и Мексика в НАФТА, страны Западной и Восточной Европы в ЕС). В то же время разнонаправленность развития может негативно сказаться на согласовании макроэкономической политики и в целом на координации политик в сфере социально-экономического развития.

Имея немало совпадений, когда речь заходит о целях и угрозах социально-экономическому развитию, а также важные точки соприкосновения между моделями развития, Россия, Беларусь и Казахстан располагают той основой, на которой можно строить стратегию социально-экономического развития будущего Союза. При этом ставить вопрос о подготовке документа, характеризующего совместное социально-экономическое развитие, преждевременно.

В этой связи цель разработки Стратегии развития будущего Союза может заключаться в определении направлений экономического развития Союза, реализация которых будет содействовать решению национальных задач и формированию дополнительных источников развития государств – членов Союза за счет реализации интеграционного потенциала.

В основе формирования разделяемых всеми участниками целей и задач экономического развития будущего Евразийского экономического союза должен лежать принцип учета национальных интересов, то есть тех целей и задач, которые Стороны ставят перед собой и регламентируют в национальных программах развития.

Это не исключает того, что наднациональные стратегии могут включать в себя иные направления (сверх или взамен того, что содержится

в национальных документах), в том случае когда:

- избранная национальная экономическая политика несет риски функционирования Союза и (или) может быть дополнена предложениями по эффективным мерам и инструментам ее реализации;
- стратегические документы Сторон, включающие направления экономического развития, не учитывают начало функционирования ТС и ЕЭП, Евразийского экономического союза и, соответственно, не содержат направлений интеграционного сотрудничества.

Кроме того, принципами разработки Стратегии экономического развития Союза могут являться:

- определение экономических векторов развития стран в рамках Союза, основанных на имеющихся ресурсах государств – членов ТС и ЕЭП и объективных возможностях их совместного эффективного использования;
- выбор мер через призму реальной экономической интеграции, включающие скоординированные действия в направлении повышения конкурентоспособности экономик государств – членов Союза в тех сферах экономики, которые обладают максимальным интеграционным потенциалом;
- разработка и применение Стратегии как дополняющего национальные документы инструмента в целях развития каждого государства – члена ЕАЭС;
- акцент на создание условий для практического воплощения имеющегося интеграционного потенциала всех государств – членов ЕАЭС.

Экономический потенциал Союза определяется, во-первых, существующими конкурентными преимуществами интеграционного объединения в целом (размер территории, масштабы рынка, природные ресурсы, транзитный потенциал, социально-культурный фактор, политическая стабильность и экономическая устойчивость). Во-вторых, существующими конкурентными преимуществами каждой страны как фактором взаимодополняемости. В-третьих, в конкурирующих сферах координация обеспечит сокращение или исключение конфликтов экономических интересов и усиление позиций на рынках сбыта продукции в третьих странах. И наконец, перспективами сотрудничества для создания «новых товаров и рыночных ниш». Интегрироваться (объединять усилия) в том, что еще не создано и где не определены сферы влияния, проще и во многом эффективнее, чем вступать в борьбу раздела сфер влияния.

В результате углубления интеграции и реализации интеграционного потенциала Союза может быть обеспечен значительный рост взаимной торговли (за счет постепенной ликвидации барьеров и ограничений), рост экспорта и сокращение доли импорта из третьих стран (в результате координации мер отраслевых и торговой политик, повышения конкурентоспособности готовой продукции, производства «новых» товаров), рост прямых иностранных инвестиций (благодаря большему объему внутреннего рынка и привлекательности интеграционных проектов), эффект «экономии на масштабе» (например, в рамках экономии бюджетных средств при решении общей задачи) и другие эффекты.